

Моисеев Георгий Чеславович

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры
новой и новейшей истории исторического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ФИЛЬМ «РАЙ»: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ОБРАЗ ФРАНЦИИ В ФИЛЬМЕ «РАЙ»

Франции в фильме А.С. Кончаловского "Рай" совсем немного, но именно с неё все начинается. В конце лета 1942 года русская иммигрантка аристократического происхождения Ольга Каменская, арестована в Париже за укрывательство нескольких еврейских детей во время полицейской облавы. К этому времени столица страны, ее северная часть и атлантическое побережье уже более двух лет оккупированы немецкими войсками, захватившими Францию всего за 43 дня. В соответствии с условиями перемирия в Париже действует немецкая военная администрация, указаниям которой должны были подчиняться все местные французские власти. На юге пока ещё существует так называемая "свободная зона", находящаяся в ведении Вишистского правительства во главе с маршалом Петэном, который после личной встречи с Гитлером в октябре 1940 года обратился к гражданам страны с разъяснением о том, почему необходимо "сотрудничать" с завоевателями. Многие из французов последовали этому призыву и, по сути, стали работать на немцев. В качестве одного из таких персонажей в фильме показан начальник отдела парижской полиции Жюль Гарнье Мишо, к которому Ольга вскоре попадает на допрос. Он не прочь познакомиться с арестованной поближе в обмен на смягчение ее участи. Однако интимной встрече так и не суждено со-

стояться. Во время прогулки с сыном по лесу Жюля, как коллаборациониста, убивают участники Сопротивления, а Ольгу отправляют в немецкий концентрационный лагерь. На этом "французская глава" фильма завершается.

За неполные 25 минут развития данной сюжетной линии перед глазами зрителей предстаёт Франция, известная далеко не многим. Этот период в истории страны часто называют "черными годами" не только за пережитые потрясения, но и за те действия, о которых многие сегодняшние французы сожалеют и вспоминают с явной неохотой. Краткое напоминание об исторических реалиях того времени поможет понять мотивы поведения, которыми руководствовались жители оккупированной Франции.

В качестве отправного момента фильма 1942 год выбран режиссёром не случайно. Именно к этому времени относится одно из событий Холокоста во Франции. 16-17 июля в Париже была проведена крупнейшая серия массовых арестов евреев, не имевших французского гражданства. За эти дни в столице и его предместьях было схвачено почти 13000 человек, более трети из которых составляли дети. Операция состоялась по приказу нацистского командования, но с одобрения правительства Виши и при участии около 7000 французских полицейских и жандармов. Арестованных держали несколько дней на парижском велодроме "Вель д'Ив" без еды и воды. Часть узников затем была доставлена в близлежащие к столице лагеря Дранси, Бон-ла-Роланд и Питивье, другая - отправлена в Аушвиц и Овенцим. Массовые облавы во Франции продолжались в течение всего 1942 г. По всей видимости, Ольга пыталась спрятать еврейских детей в ходе одной из таких операций.

В фильме жена Жюля задаёт ему вопрос об исполнителях этих акций. Но тот с уверенностью отвечает, что французская полиция не имела к арестам никакого отношения: "Департамент полиции и гестапо это не одно и то же", "Не знаю", "Я не принимал в этом участия..." Исследователи полагают, что изначально операция "Весенний ветер" была личным планом гауптштурмфюрера СС Теодора Даннекера по "окончательному решению

Историки Второй мировой войны не раз отмечали равнодушие и пассивность французского населения по отношению к происходившим событиям. Но важно помнить, что отношение к евреям во Франции всегда было специфическим. Антисемитизм, причём как левый, так и правый, играл довольно заметную роль во французской культуре и общественной жизни в эпоху Третьей республики (1870-1940 гг.) Поэтому вряд ли прихо-

Кадр из фильма А. Кончаловского «Рай»: допрос Ольги полицейским Жилем

еврейского вопроса". Однако в 1995 году президент Жак Ширак официально признал ответственность именно французского правительства за случившееся. Словами "Это Франция организовала облаву и вскоре депортацию" новый глава государства Эмманюэль Макрон также подчеркнул вину своей страны за массовые аресты евреев в 1942 году.

дится удивляться тому, что с начала оккупации он сравнительно быстро находит свое воплощение в конкретной политике.

Преследование евреев началось сразу же после подписания перемирия на всей территории Франции, как в оккупированной части страны, так и в «свободной зоне». 3 октября 1940 г. правительство Виши опубликовало свой первый

еврейский статут, в котором при определении понятия "еврей" учитывалось и происхождение супруга. В апреле 1941 г. был создан Главный комиссариат по еврейским делам, деятельность которого поначалу осуществлялась почти исключительно на оккупированной территории и в основном была направлена на переход еврейской собственности в руки арийцев. В мае 1942 года этот комиссариат возглавил Луи Даркье де Пеллепуа, тесно сотрудничавший с немцами. Политику своего ведомства он сформулировал так: "Нам необходимо избавить Францию от евреев, от всех чуждых элементов, от полукровок, от космополитов, которые были причиной всех наших несчастий". Незадолго до этого, осенью 1941 года, совместно с французскими властями нацисты организовали в Париже выставку "Евреи и Франция". Посмотреть на неё пришли тысячи посетителей. Всем гостям показывали огромного паука, висевшего над входом, и объясняли, что он "представляет собой еврейство, сосущее кровь нашей Франции". В феврале-мае 1942 г. немецкая военная администрация ввела для евреев комендантский час от восьми вечера до шести утра и специальный нагрудный знак - жёлтую звезду Давида, а также запретило им менять место жительства. В июле им было запрещено посещать публичные места, скверы, спортивные площадки. Большинство из этих распоряжения действовали только на оккупированной территории. Поэтому многие евреи пытались выехать из Парижа на юг. В одном из эпизодов фильма жена Жюль рассказывает ему о желании одного знакомого дантиста-еврея бежать из столицы. Жюль обещает достать ему пропуск в "свободную зону" и, тем самым, помочь избежать возможного преследования. Конечно, этот случай не стоит абсолютизировать. Но он лишней раз

подчёркивает неоднозначное отношение к действиям немецкой военной администрации даже той части французов, которых предпочли сотрудничество с оккупантами.

О деятельности Вишистского правительства на юге страны в фильме почти не упоминается. Режиссёр сосредоточил своё внимание на Париже, который в годы войны стал своеобразным местом "французско-германского сближения". Судя по ряду документальных материалов, здесь мирно уживались немецкие солдаты и парижане: вместе ходили в кино, посещали музеи или просто сидели в кафе. Казалось, что Франция жила как прежде, словно не было месяцев отчаянного сопротивления и несбывшихся надежд. Нужно признать, что германской пропаганде удалось убедить многих французов, что капитуляция – это не позор страны, а дорога в "светлое будущее" обновлённой Европы.

Однако к осени 1942 года события на восточном фронте вынуждали усомниться в перспективе скорой победы Рейха. Однажды жена Жюль задаёт ему вопрос: "Ты говорил, что война скоро кончится... А если немцы со Сталинградом не справятся, что тогда?" Жюль не нашёл ответа ничего другого как "не волнуйся, я позабочусь обо всех нас". Хотя сам он уже явно опасался за исход войны и свою собственную судьбу. "Если немцы проиграют, то люди камнями забросают любого, кого только заподозрят в коллаборационизме", - признается он.

Многие исследователи приходят к выводу, что французы сотрудничали с немцами отнюдь не под влиянием идей национал-социализма. Напуганные предвоенным экспериментом Народного фронта и усилением влияния коммунистической партии, шокированные быстрым поражением своей армии, озадачен-

ные двойственным поведением английских союзников, консервативные французские обыватели часто предпочитали просто не ссориться с оккупантами, приход которых они воспринимали как "меньшее из зол", которое можно просто переждать. Жюль - один из таких французов. Режиссёр картины понимает это и передаёт свою мысль с помощью одного из эпизодов. Во время прогулки в лесу Жюль и его сын замечают большой муравейник и начинают спорить о том, чем заняты насекомые. "Они закрывают входы, берут еду, и так личинки переживают зиму", - сообщает отцу наблюдательный сын. Аналогия с тем, как множество французов воспринимали происходящее вокруг, прослеживается очень явно.

В этой связи Жюль выглядит в фильме не менее значимым для понимания замысла режиссёра, чем фигура немецкого офицера Хельмута. Если

немецкий аристократ одержим идеей о становлении сверхчеловека, который призван построить "рай на земле", даже ценой совершения чудовищных преступлений. То француз-мещанин, избравший путь коллаборационизма это своего рода иная разновидность зла, уходящая корнями в другие почвы. Образ Жюля во многом напоминает о концепции "банальности зла", описанной Ханной Арендт, по мнению которой основной движущей силой фашизма носителем фашистской идеи был обыватель-конформист, который, будучи винтиком государственной машины, усердно выполнял свою работу, потворствовал системе и не сопротивлялся ей. Судя по фильму, Жюль не любит немцев, но старательно ловит противников оккупации, чтобы сохранить свою счастливую привычную жизнь. Он предстаёт перед зрителем как любящий отец и муж, для ко-

Кадр из фильма А. Кончаловского «Рай»: полицейский Жиль во время семейного завтрака

того счастье в семье - самое главное. Однако ради этого он способен пойти на страшные поступки. Не особо стремящийся к войнам, покорный и спокойный, Жюль принимает ситуацию, как данное, словно выжидая, что же будет дальше, глазами немого свидетеля следит за тем, что происходит с его страной, павшей под власть Третьего Рейха. Также тихо он принимает и смерть, жалея только о том, что она произошла на глазах его сына.

Образ Франции в годы Второй мировой войны предстаёт перед зрителем "Рая" в виде упоминания о трёх тесно переплетённых между собой явлениях: Виши, Сопротивление, коллаборационизм. Автор фильма делает основной акцент на последнем из них, что неизбежно вызывает вопрос о типичности именно такого поведения для французов в годы войны. В этой связи очень взвешенным выглядит замечание французского историка Анри Руссо, считающего, что "в одних лишь терминах "коллаборационизм" и "Сопротивление", за которыми стоят вполне определённые реалии, невозможно описать то, что происходило во Франции в "черные годы". На самом деле эти термины служат для обозначения двух полюсов, между которыми целый спектр ситуаций, позиций, настроений, менявшихся во времени и пространстве". Настроения французов менялись во времени и от региона к региону. Идеологические или политические факторы играли здесь менее важную роль, чем материальные условия жизни. Настроение людей во многом определялось тем, вынуждены они были или нет регулярно контактировать с оккупантами. Местные политические традиции также могли — в зависимости от конкретных условий — способствовать германофобии или, наоборот, ее приглушать.